Текст · 16 декабря 2025, 09:47
Василий Беспалый,

Дискуссии о коммунизме на природе. Члены марксистского кружка в Уфе получили от 16 до 22 лет по делу о попытке «установить советскую власть»

В марте 2022 года в Уфе задержали пятерых участников марксистского кружка. Они собирались в музее Сталина, чтобы обсуждать сочинения Маркса, Энгельса и Ленина. Силовики решили, что в кружке готовили насильственный захват власти и хотели установить «коммунистический режим», а доказательствами стали показания одного из участников кружка, найденное у марксистов дома туристическое снаряжение и видео с первомайского выезда за город. Спустя два года Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге приговорил их к срокам до 22 лет в колонии строгого режима. «Медиазона» рассказывает, на чем строилось дело и как проходил суд.

Туристические пенки и угроза выбросить кошек с балкона. Задержание и обыски

«Какие-то амбалы меня скрутили, перевернули вверх дном мою квартиру, с помпой изъяли лопатку за 100 рублей — совочек — и сломанную туристическую рацию. Меня арестовали, посадили и предъявили очень странное обвинение: я в составе некоего террористического сообщества разработал план вооруженного свержения госвласти

и насильственной смены конституционного строя РФ. И приискал для этого в качестве оружия саперную лопатку, а в качестве конспиративного средства связи — рацию. Потом я узнал, что люди, сидящие сейчас рядом со мной — мои подельники. Что Чувилин приискал банку сгущенки, шерстяные носки. А Ефимов — палатку, пенку и туристический "поджопник"».

Так описывал в последнем слове свое задержание 43-летний Алексей Дмитриев — врач-отоларинголог из Уфы, основавший в 2016 году марксистский кружок.

25 марта 2022 года сотрудники ФСБ пришли за участниками этого кружка. Среди задержанных, кроме Дмитриева, был 49-летний ветеран войны в Донбассе Павел Матисов, 40-летний активист Союза ветеранов Донбасса[1] (и, как выяснится позже, самозванец) Ринат Буркеев, 66-летний пенсионер Юрий Ефимов и 41-летний депутат Курултая Башкортостана от КПРФ[2] Дмитрий Чувилин. Всех пятерых обвинили в подготовке к насильственному свержению власти, обучении терроризму, участии в террористической ячейке и оправдании терроризма[3].

.

Юрий Ефимов. Фото: Алексей Дмитриев / Youtube

У Юрия Ефимова, по его словам, действительно изъяли палатки, пенки и рюкзаки, которые берут,

отправляясь в поход с детьми. Туристическое снаряжение нашли в сельском доме его покойного отца. Кроме этого силовики забрали у Ефимова компьютер с семейным фото- и видеоархивом, где «родители еще живые». Этот компьютер, по словам пенсионера, за полтора года следствия так и не приобщили к делу — он появился в материалах «задним числом» уже перед их передачей в суд, когда сам Ефимов напомнил об этом следователям. Ефимов боялся, что системный блок вместе с фотоархивом уничтожат — по приговору его конфисковали в пользу государства.

У Павла Матисова, судя по протоколу обыска, нашли спортивную винтовку с оптическим прицелом, страйкбольные гранаты и охолощенный пистолет. Кроме того, силовики отчитались, что за газовой плитой бывший военный прятал боевые гранаты РГД-5, покрытые «паутиной и пылью», — из-за этого обыск даже приостановили, чтобы вызвать саперов и эвакуировать Матисова из квартиры. Сам он утверждал, что гранаты подбросили.

Павел Матисов и Дмитрий Чувилин. Фото: «ВКонтакте»

«Я вообще спал, на меня кто-то навалился, свели и выломали назад руки, надели наручники. Поставили меня, оружие наставили. Там несколько человек в бронежилетах, с касками и щитами. Спрашиваю: "Вы кто вообще?". Думал, что за мной приехали с той стороны[4]. Но первые их слова были: "Не надо было

тебя, суку, живым брать, а прямо здесь кончить".
А когда я увидел подброшенные мне гранаты — я понял все: тут нет никакого закона, тут полнейший беспредел. А следователь еще с ухмылочкой мне сказал: "Ты же говоришь, что гранаты не твои, да? Ты же не один живешь, значит, это твоей мамы, правильно?". [Я понял, что] со мной и с родными могут сделать что угодно», — вспоминал Матисов обыск, выступая с последним словом в суде.

Дмитрий Чувилин в суде говорил, что силовики во время обыска мучали его кошек и угрожали «выкинуть их с балкона».

«А потом вручили мне бумажку, что "кто-то создал террористическое сообщество, а Чувилин является депутатом Курултая Башкортостана". А меня в этом, что ли, обвиняли? Потом, по мере нарастания лжи фашиста Сапожникова, это обвинение наращивалось и наращивалось», — вспоминал он.

Вооруженный мятеж с саперными лопатками и установление советской власти. Обвинение

Кружок существовал в Уфе с 2016 года.
Его основателем и единственным постоянным участником был увлеченный марксизмом Алексей Дмитриев. Участники кружка раз в неделю собирались в Уфимском музее Сталина, открытом местным отделением КПРФ, обсуждали сочинения Маркса, Энгельса и Ленина, дискутировали о философии и политике.

Позже к ним присоединились воевавшие на стороне самопровозглашенной ДНР Павел «Матрос» Матисов и украинец Сергей «Родник» Сапожников, получивший впоследствии российский паспорт.

По версии обвинения, в апреле 2020 года — на пике коронавирусных ограничений — Матисов на «конспиративной встрече» предложил Буркееву, Ефимову, Чувилину и Дмитриеву «организовать штаб», чтобы объединить людей схожих взглядов для подготовки к «часу X». Сами подсудимые утверждали, что это просто была очередная встреча кружка, которую во время самоизоляции решили провести не в музее, а на квартире Дмитриева.

Алексей Дмитриев. Фото: «ВКонтакте»

Под «часом X» Матисов, по версии обвинения, подразумевал вооруженный мятеж[5]. Таким образом, с точки зрения силовиков, пятеро членов кружка образовали террористическую ячейку для «принудительного установления на территории РФ и Башкортостана советской власти» и «коммунистического режима».

Следствие считает, что марксисты готовились к насильственному свержению власти, а чтобы вооружиться, собирались сначала нападать на полицейских с заточенными саперными лопатками, потом захватить «оружейную комнату» в управлении Следственного комитета по Башкортостану, а

после и воинскую часть. Для связи они, уверяет обвинение, использовали туристические рации *Baofeng* и проводили тренировочные бои со страйкбольными винтовкой и гранатами, а также пневматической винтовкой. Обучение проходило на природе под видом загородных слетов, участники под руководством Матисова отрабатывали стрельбу, оказание медпомощи и эвакуацию с поля боя.

Члены «штаба» регулярно встречались в квартире у Дмитриева. Матисов как руководитель придумал всем позывные для конспирации и распределил роли: Ефимов отвечал за политработу, Дмитриев — за политработу и оказание медпомощи раненым, Буркеев был помощником на подхвате, а Чувилину поручили работу с документами.

Кроме того, к 1 мая участники кружка подготовили текст, который сами назвали «проектом воззвания» — он был нужен, чтобы «когда наступят события, мы все знали, какие действия мы должны совершать и что говорить трудящимся». Подготовленный текст Юрий Ефимов зачитал на камеру, когда марксисты отмечали Первомай на природе; судя по видео, другие участники встречи проект не поддержали. Этот ролик Дмитриев выложил на своем ютуб-канале.

Обвинение нашло в «проекте воззвания», который, по признанию самих членов кружка, почти дословно повторял ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 1918 года, признаки призывов к терроризму. На видео Ефимов говорил о провозглашении России «республикой Советов», которым принадлежит «вся власть на местах», о «пролетарской национализации» и переподчинении

«военизированных структур трудовым коллективам, а не частникам». В суде Ефимов настаивал, что лишь процитировал исторический документ, немного его «осовременив», чтобы «было понятнее».

«Ложь фашиста Сапожникова» и «солдафонские шутки». Позиция самих марксистов

Главным свидетелем обвинения против марксистов стал 46-летний Сергей Сапожников, которого Дмитрий Чувилин в суде обвинял во лжи и называл фашистом.

Сапожников тоже посещал собрания кружка. Именно он написал заявление в ФСБ и передал силовикам диктофонные записи[6] встреч — в том числе и ту,

на которой марксисты в первые дни вторжения в Украину рассуждали о начале «империалистической войны» и «надвигающейся смуте».

Во время прений в суде Дмитрий Чувилин, ссылаясь на материалы дела, говорил, что Сапожников обратился в ФСБ 14 февраля 2022 года и назвал силовикам 12 человек[7], которые якобы составляют

«актив штаба».

В суде Сапожников давал показания по видеосвязи из СИЗО-1 Уфы, где он находится под арестом по делу о разбое — свидетель утверждал, что его оговорил один из членов кружка[8], уехавший из России. На допросе

он рассказывал, что участники кружка «ездили по Уфе и выбирали, кто в какой квартире будет жить, кто

какой дом заберет», и в его присутствии обсуждали, как добыть оружие «с применением насилия». По словам Сапожникова, Матисов спрашивал его, сможет ли он убить человека.

В обвинение также вошли признательные показания Матисова и Буркеева, которые те дали весной 2022 года. Уже в октябре 2025 года Матисов заявил, что перед допросами силовики надевали ему на голову черный мешок, били по голове и говорили, что «грохнут», если он не будет «правильно отвечать». Назначенная судом проверка этого сообщения ни к чему не привела — следователи отказали в возбуждении уголовного дела.

Ринат Буркеев. Фото: Алексей Дмитриев / Youtube

Ринат Буркеев в суде говорил, что следователь обманул его: сказал перед допросом, что все, включая его работодателя Сапожникова и Павла Матисова, который был для Буркеева авторитетом, уже дали признательные показания. Кроме того, в суде Буркеев признался, что никогда не участвовал в боевых действиях в Донбассе, а врал об этом, потому что «склонен к фантазированию», имеет диагноз и состоит на учете у психиатра.

Сейчас никто из подсудимых вины не признает, уголовное дело они называют «плодом фантазии следователя» и «ложью фашиста Сапожникова», который их оговорил. В суде они подробно говорили о личных конфликтах с ключевым свидетелем

обвинения: так, у Чувилина Сапожников украл часы и «не вернул деньги», а у Дмитриева обманом забрал машину, переоформив ее «на свою падчерицу». Матисов говорил, что Сапожников хотел занять — и впоследствии занял — его должность зампреда местного отделения Союза добровольцев Донбасса.

Павел Матисов, которого обвинение называет лидером «террористической организации», объяснял разговоры о «часе Х» просто «пьяной болтовней» — уфимские марксисты верили, что «непонятные» ковидные ограничения могут привести к беспорядкам, которые страны Запада захотят использовать в своих целях. В последнем слове Матисов называл эти разговоры попытками «анализировать, какое будущее нам уготовано и что произойдет в ближайшее время». По его словам, аудиозаписи встреч «пронизаны солдафонскими шутками», которые следствие восприняло всерьез.

Подобные разговоры, по словам подсудимых, прекратились уже осенью 2020 года, когда Матисов решил баллотироваться в Госдуму от партии «Коммунисты России». Его предвыборный штаб возглавил Юрий Ефимов, а Ринат Буркеев стал членом территориального избиркома. Помогал в предвыборной кампании и третий фигурант дела — Дмитрий Чувилин. Только основатель кружка Алексей Дмитриев в этом не участвовал — был в личном конфликте с Матисовым.

Никакого захвата власти, утверждают все фигуранты дела, они не планировали, а единственным «штабом» был телеграм-чат, где обсуждалась предвыборная кампания Матисова.

Долгие заседания и удаление подсудимых. Как шел процесс

Тройка судей Центрального окружного военного суда в Екатеринбурге — Андрей Скачков, Игорь Соломко и Сергей Крамской — рассматривала дело два года: с 8 декабря 2023 года.

Заседания проходили один-два раза в неделю и часто затягивались до конца рабочего дня. Подсудимые из-за этого верили, что суд «торопится», чтобы в Москве могли быстрее вынести приговор Сергею Удальцову. Его обвинили в «оправдании терроризма» за то, что в своем телеграм-канале политик назвал обвинения против уфимцев «чудовищными»; процесс по делу Удальцова пока отложен на неопределенный срок.

На заседаниях то и дело вспыхивали перепалки между подсудимыми, стороной обвинения и судьями. Так, основатель кружка Алексей Дмитриев перед допросом в начале октября заявил около 30 ходатайств[9] и два заседания подряд пытался добиться их рассмотрения. Кроме того, он рассказал-, что сотрудник СИЗО потребовал «писать под диктовку» нужные показания, а когда Дмитриев отказался, оперативник избил его, угрожал «изнасиловать» и «отправить в петушатник». Проводить проверку этих слов суд не стал.

В конце концов из-за бесконечных пререканий судья Андрей Скачков удалил самого Дмитриева из зала, а все его ходатайства — отклонил.

В начале декабря прокурор запросил всем участникам кружка огромные сроки: Ринату Буркееву и Юрию Ефимову — по 20 лет колонии строгого режима, Дмитрию Чувилину — 21 год, Алексею Дмитриеву — 22 года, а Павлу Матисову — 24 года.

После этого заседания по делу стали ежедневными и шли с 11 утра до восьми вечера. В прениях выступили адвокаты и сами подсудимые. Речь основателя кружка Дмитриева заняла два полных дня: 2 и 3 декабря, а бывший депутат Чувилин начал выступление вечером 4 декабря и продолжал весь следующий день, пока судья Скачков не удалил его за «игнорирование замечаний и пререкания». После этого за выкрики «Позор!» из зала удалили Юрия Ефимова и Алексея Дмитриева.

Но тем же вечером 5 декабря всех подсудимых вернули в зал, и судья потребовал, чтобы они

произнесли последнее слово. В этот момент Ефимову стало плохо — давление поднялось до 220, и ему вызвали скорую. После приезда фельдшеров судья Скачков предложил послушать других обвиняемых; Ефимов в это время лежал на лавке в «аквариуме». Только когда ему вызвали скорую во второй раз, суд перенес последние слова на другой день.

Запрошенные сроки подсудимые назвали «тихим расстрелом» и «репрессиями против коммунистов». Дмитрий Чувилин сказал, что «потерял в тюрьме почти все здоровье», а 66-летний Юрий Ефимов, страдающий диабетом I-го типа, закончил выступление словами: «Я старый и больной человек, не мучайте, просто расстреляйте меня; я не понимаю, в чем меня обвиняют».

16 декабря суд приговорил Ефимова к 18 годам колонии строгого режима, Чувилина — к 20 годам, Буркеева — к 16, Дмитриева — к 20, а Матисова — к 22.

Редактор: Анна Павлова

---

1. Военизированная «общественная организация» под председательством экс-главы самопровозглашенной ДНР Александра Бородая. Играла заметную роль в вербовке наемников.
2. В 2020 году его исключили из КПРФ из-за конфликта с региональным руководством, но во фракции оставили.
3. Часть 1 статьи 30, статья 278; часть 2 статьи 205.2; часть 2 статьи 205.4; часть 1 статьи 30, пункты а, б части 4 статьи 226; статья 205.3 УК.
4. Из Украины.
5. На первых допросах Матисов говорил, что имел в виду некие «непредвиденные события», которые могут произойти на фоне карантина, и «опасность безвластия», но после от этих слов отказался.

6. Они делались на личный диктофон Сапожникова, который тот потом якобы потерял.

7. Из тех, кого упоминал Сапожников, обвиняемыми стали четверо: Чувилин, Матисов, Буркеев и Дмитриев. Показаний против Ефимова Сапожников не давал.

8. Имя этого человека Сапожников не назвал.

9. В основном, о приобщении или исследовании доказательств: полных версий аудиозаписей с диктофона Сапожникова, не вошедших в дело видео со встреч кружка и так далее.